К вопросу о нравственно-политическом идеале в "Повести о Петре и Февронии" Ермолая-Еразма

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Золотарев Алексей Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: AlexZolotar@inbox.ru

Вокруг одного из выдающихся творений древнерусской литературы XVI вв., «Повести о Петре и Февронии Муромских» пера книжника Ермолая-Еразма, уже более столетия идет научная дискуссия по множеству разных вопросов, касающихся времени создания произведения, его жанровой принадлежности, характера источников и т.д. Символический и духовный аспекты повести, разумеется, тоже не остались без внимания исследователей. Не будет преувеличением сказать, что большинство научных работ в этом направлении связаны с анализом темы супружества и христианских добродетелей в повести [1; 2; 6; 8; 11], однако некоторые ученые также отмечали общественные и нравственно-политические идеи, заключенные в повествовании о житии святых.

Среди них можно выделить группу специалистов советского времени, акцентировавших взгляд на анти-боярской и про-крестьянской позиции Ермолая-Еразма [4; 5]. Касалась этой темы и Р.П. Дмитриева в своей основательной монографии, посвященной «Повести о Петре и Февронии», выделяя уникальный мотив социального неравенства, нехарактерный для подобных творений и выражающийся в ненависти бояр к княгине Февронии, дочери «древолоза» [3]. Можно упомянуть спорное, но вызывающее интерес утверждение Е.М. Неелова, что в повести заключены исходные политические идеи Н.Ф. Федорова: родственность, регуляция природы и патрофикация [9]. Отдельного внимания заслуживает трактовка М.Б. Плюхановой, наделяющая главных героев повести двумя качествами, необходимыми для правителя: змеборчество и премудрость [10]. Однако некоторые факты, о которых пойдет речь далее, позволяют сделать предположение, пока еще невысказанное в научной среде, что в образах Петра и Февронии заключаются не только две ключевые черты православного государя, но и олицетворение идеальных взаимоотношений между князем и народом.

Уже при представлении героев повести Ермолай-Еразм наделяет их рядом характеристик: Петр, брат Муромского князя, обладает решительностью и набожностью, с помощью которых ему и удается найти Агриков меч и убить змея. Февронии же присуща мудрость, смежная с народной смекалкой. Кроме того, представляется важным и ее социальное происхождение. Некоторые исследователи видят в ее принадлежности к семье «древолозов» христианское значение [6; 7], для нас же важен факт того, что она является выходцем из народа, что становится основой дальнейших конфликтов в повести.

Уже при первом взаимодействии Петра и Февронии можно увидеть занимательную деталь: когда князь только приезжает к девице, он находится в болезненном состоянии, в котором не может исполнять свои княжеские обязанности – он даже не способен сидеть на коне. Взамен исцелению Феврония ничего не просит, только сообщает: «аще бо не имам быти супруга ему, не тебе ми есть врачевати его» [Дмитриева, 1979, С. 215]. Это требование брака, учитывая крестьянское происхождение Февронии и лишаящую возможности править болезнь Петра, можно объяснить как необходимость союза между князем и простым народом. Князь должен принять на себя «супружеский» долг перед народом в лице

Февронии, мудрость которой поможет ему излечиться от струп и вернуться к своим обязанностям как защитника православных.

Но Петр после первого исцеления не стал Февронию брать в жены, из-за чего болезнь вновь его одолела. Можно предположить, что здесь тоже заложенная символическая идея: отказываясь от своих обязательств перед народом, князь предается греху гордыни, который не позволяет ему властвовать и приносит лишь страдания. Как только Петр все же берет Февронию в жены, то болезнь окончательно проходит и они вместе начинают жить «во всяком благочестии, ничтоже от Божиих заповедей оставляюще» [Дмитриева, 1979, С. 220]. Их совместное правление автор описывает как настоящую благодать.

Петр в дальнейшем повествовании остается верным Февронии и даже отказывается от княжения ради нее. Эта преданность Петра в конечном счете приводит к счастливому исходу – Петр по просьбе тех же вельмож, что ранее не желали видеть над ними княгиню из простого народа, а теперь устроили между собой раздор, возвращается в город.

На протяжении всей повести Феврония показывает себя как опора и источник мудрости для князя. Ее социальное происхождение постоянно подчеркивается, становится основой для конфликта, но именно верность Петра Февронии, несмотря на эту особенность, позволяет ему излечиться и принести благо для всего города. Их взаимоотношения основаны на помощи и доверии друг другу, и даже боярское вмешательство не может потревожить их союз. Петр в повести представляется как образ князя-защитника, который должен руководствоваться смирением, справедливостью и милосердием, а также жить в единстве со своим народом, переживая все его горести. Феврония же – образ народа, мудрого и помогающего князю, залечивающего его раны, дающего советы.

Источники и литература

- 1) Гладкова О.В. Житие Евстафия Планкиды как возможный источник Повести о Петре и Февронии Муромских // Макариевские чтения. «Москва – Третий Рим». М., 2008. С. 242-262
- 2) Демкова Н.С. К интерпретации «Повести о Петре и Февронии». «Повесть о Петре и Февронии» как притча // Имя – сюжет – миф. СПб., 1995. С. 5-22.
- 3) Дмитриева Р.П. Повесть о Петре и Февронии. СПб., 1979
- 4) Зимин А.А. Ермолай-Еразм и Повесть о Петре и Февронии // Труды Отдела древнерусской литературы. Т.14. СПб., 1958. С. 229-233.
- 5) Клибанов А.И. Повесть о Петре и Февронии как памятник русской общественной мысли // Исторические записки. Т. 65. М., 1959. С. 303-315.
- 6) Левина И.В. Сквозные мотивы и христианская символика в «Повести о Петре и Февронии» Московского книжника Ермолая-Еразма // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2014. № 3. С. 25-43.
- 7) Лукьянова В.А. Святые Петр и Феврония – образец христианского супружества (символический смысл «Повести о Петре и Февронии») // V Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура. М., 2007.
- 8) Малкова Н.А. Тема семьи и власти в «Повести о Петре и Февронии» // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. № 4. С. 30-36.
- 9) Неелов Е.М. «Два сердца – один Дух» (Заметки о рецепции «Повести о Петре и Февронии» в русской словесности XX века) // Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков. 2005. № 4. С. 29-36.
- 10) Плюхалова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995

- 11) Чекова И. Змей, князь и мудрая дева-целительница в житийной «Повести о Петре и Февронии // Мир житий. М., 2002. С. 181-192.